

УДК 902(571.16)

ББК 63.48(2Рос.Тув)-7

Детская игровая культура у тувинцев

Ч.А. Кара-оол

Восточно-Сибирская государственная академия культуры
и искусств (Улан-Удэ, Россия)

Tuvinians' Children's Play Culture

Ch.A. Kara-ool

East-Siberian State Academy of Culture and Arts (Ulan-Ude, Russia)

Целью данной статьи, посвященной детской игровой культуре тувинцев, является структурно-семантический анализ игры и выявление ее функций.

Раскрываются особенности этого жанра, его значение в традиционной культуре тувинцев. Исследуемые жанры народного художественного творчества тувинцев (пестушки, потешки, считалки, скороговорки, дразнилки, заклички) определяются возрастом ребенка, его потребностями, соответствием психических и физических возможностей. Игры выполняли важные функции по воспитанию и развитию детей, поскольку были тесно связаны с такими аспектами, как музыка, художественный текст, в них проявлялись особенности трудовой и хозяйственной деятельности тувинского народа. Игры в занимательной форме учат ребенка познавать окружающую природу и социализироваться в обществе.

Автором, кроме литературных источников, использованы также собственные полевые материалы, собранные в районах Республики Тыва. При анализе детского тувинского фольклора автор опирался на следующие возрастные периоды, которые бытовали в традиционной культуре тувинцев: колыбельный (*кавайлыг уези*), младенчество (*чаиш уези*) и детство (*бичии уези*).

Ключевые слова: детская игровая культура, пестушки, потешки, считалки, скороговорки, дразнилки, заклички.

DOI 10.14258/izvasu(2015)4.1-22

В традиционном обществе детская игровая культура имела большое значение, так как она выполняла важные функции по развитию детей. Следует отметить, что материалов по данному виду народного творчества у тувинцев в научной литературе встречается немного.

По народным воззрениям тувинцев, жизнь ребенка после рождения делится на следующие возрастные периоды:

This article is dedicated to the children's play culture of the Tuvinians. The author reveals the features of this genre, its meaning and function in the traditional culture of the Tuvinians. This genre of folk art among the Tuvin population was determined by the child's age, his needs, mental and physical abilities. The games were of great importance as performing important functions of the upbringing and development of children, as they are closely linked to such cultural aspects as the music, art text, and game: labor and economic activity. Games are an entertaining way for the child to study the natural environment and to socialize in the community. Besides literary sources, the author uses their own field materials collected in the regions of the Tuva Republic. Analysing the data, the author used the age periods that existed in the traditional culture of the Tuvinians: lullabies (*kavaylyg uezi*) infancy (*uezi bowls*), and childhood (*bichii uezi*).

Key words: children's play of culture, pestushki, poteshki, schitalki, patters, teaser, zaklichki.

1) колыбельный период (*кавайлыг уези*) — от рождения до двух лет;

2) период младенчества (*чаиш уези*) — от 1–2 до 3–4 лет;

3) период детства (*бичии уези*) — от 3–4 лет до 9–11 лет.

К первому периоду относится такой жанр детского фольклора, как пестушка (*көгүдүглер*) — краткая ритмизованная приговорка, состоящая из трех или че-

тырех стихотворных строк, сопровождающая различные действия взрослых с детьми. Взрослые сопровождали пестушками буквально все действия ребенка. После сна, когда ребенок зевал и потягивался, взрослый, поглаживая его, проговаривал:

*Семиспей, семиспей,
Семиспей херлип турар.*

Толстунюшка, толстунюшка,
Толстунюшка потягивается (1).

По сведениям информанта Севильбы Кара-оол, когда ребенок начинает самостоятельно сидеть, ходить и держать предметы, то для того, чтобы он держал равновесие, взрослые над ним приговаривают:

*Авазының оглу,
Олуруп эгелээн увааң.
Олур, олур хензигпей
Олур, олур!*

Мамин сыночек,
Начал сидеть.
Сиди, сиди, маленький,
Сиди, сиди! (2).

По сведениям Ульяны Сенди-Хуурак, эти же восклицания сопровождалась при подбрасывании ребенка вверх. Часто в текст пестушек включались восклицательные слова «*опа-опа!*», произносимые в такт подпрыгивания ребенка:

*Опаа, опаа, кайы уруум,
Опаа, опаа, тара соктаар*

Опа-опа, мое дите,
Опа-опа, толки ячень (3).

Действительно, взрослые, помогая ребенку с помощью пестушек освоиться в этом мире, сопровождали его движения бережными и осторожными действиями и ласковыми интонациями. По мнению Ф.С. Капицы, «механизм действий пестушек» предназначается для развлечения и забавы ребенка [1, с. 320].

По нашему мнению, пестушки выполняли более глубокие функции, связанные с магической идеей обряда перехода. Согласно мнению А.К. Байбурина, «человек должен видеть, слышать, ходить, говорить, но эти свойства не просто со временем приходят к ребенку, а появляются в результате выполнения определенных ритуальных действий, что всякий ребенок рождается «сырым», и первоочередной задачей является формирование его физического облика» [2, с. 253]. В сочетании слов и действий взрослые с помощью пестушек моделировали его как человека этого мира.

Чуть позже после пестушек при взаимодействии с ребенком взрослые начинали использовать потешки (*хогледирри, ойнадыры*) — особые игры-забавы с маленькими детьми, сопровождаемые мимикой

и своеобразными движениями, приговорами, иногда короткими песенками. В.П. Дьяконова, исследуя традиционное воспитание детей у тувинцев, обратила внимание на следующую систему детских игр-забав:

А) *бон-бон* — «стой, стой».

Взрослый приговаривает, когда ребенок начинает ходить, и обучают твердо стоять на ногах. Для этого взрослый ставит ребенка на ноги и, придерживая его руками, приговаривает «*бон-бон бон-бон*», после чего отпускает его. Он приговаривает до тех пор, пока ребенок не упадет. После произношения «*бон-бон*» ребенок карабкается, старается подняться на ноги.

Б) *Теп-теп тевенек,
Теве саар идиктиг.*

Надень, надень на ножки
Свои верблюжьи сапожки [3, с. 186].

Данную потешку исполняли, когда надевали на ножки ребенка обувь. При исполнении песенки напевают ритмично, сопровождая ею действия, и у ребенка появляется инициатива к самостоятельным действиям.

К этому ряду можно отнести потешку «на лошадке верхом»

*Чу, чу, чу,
Аът мунупкан,
Чу, чу, чу!*

Чу, чу, чу,
Едет верхом,
Чу, чу, чу!

По сведениям информанта Севильбы Кара-оол, взрослый, посадив ребенка на коленки, подбрасывая его, раскачивает в разные стороны, как будто он едет на лошади.

Или протягивание руку к ребенку:

*Уруум, уруум!
Уруум кайы чоор?*

Доченька, доченька!
Где доченька? (3).

В данной потешке ребенок, усвоивший этот сигнал, реагирует в ответ и протягивает свою руку.

На период младенчества приходятся такие жанры детского фольклора как считалки (*санадыг*) — рифмованный предметно-словесной стишок. Они были как способом обучения словесному счету, сопровождающимся словесными приговорками, носящими диалогический характер, так и служили средством распределения ролей и очередности в игре для поддержания строгого порядка.

Характерной чертой считалок у тувинцев было использование названия пальцев (*салаалар атта-*

ры). Они обучали своих детей навыкам речи, начальному счету. Все они входят в состав имени героев богатырских сказаний и героических эпосов народов. Например, Большой палец (*Матпаадыр*), Указательный палец (*Бажы-Курлуг*), Средний палец (*Ортаа-Мерген*), Безымянный палец (*Уваа-Шээжеск*), Мизинец (*Биче мөөмей*).

По мнению С.Г. Виноградова, «считалки исполняются не речевым, не мелодическим, а песенно-речевым интонированием, напоминающим на слух как бы «качание» мелодической линии» [4, с. 191].

Таким образом, на данном этапе развития дети осваивали и осмысливали окружающий мир не только через счет, но и как социальные единицы. Они учились навыкам социального поведения, этикету, общественным правилам.

Скороговорки (*дурген чугаалар*) — это короткие стишки с четкой ритмической формой, состоящие из отдельных выражений.

У тувинцев бытуют разные подвиды скороговорок. Например,

Ак-ак аккыр хар.

Белый-белый, белый снег.

Данная скороговорка быстро запоминается детьми.

В некоторых вариантах скороговорок изменяются в основном конечные слова, выпадают целые строки:

1. *Билдим билдим биче шынаа,*
Понял, понял, маленькое озеро.
2. *Шынаалаза шыктыг алаак.*
Озерце позеленеет, как лес.

С первых строчек начинаются разноречия *биче шынаа*, но во втором варианте выпадают целые строки, чередуются слова *алаак*. Иногда варианты могут не совпадать в размерах — один может быть длинным, а другой кратким, но слова заменяются синонимичными выражениями.

Подобная традиция существует и у алтайцев. Например, такая же скороговорка в алтайском детском фольклоре звучит следующим образом:

1. *Билдим, билдим, биле чама,*
2. *Чама дедим чамчакайа,*
3. *Кайа дедим јуктогус,*
4. *Јуме дедим јуктогус* [5, с. 122–123].

Таким образом, дети получают представления о различных явлениях окружающего мира, его характеристиках и навыки в области логопедии.

Загадки (*тывызыктар*). Само слово «загадать» означает «задумывать, замышлять, предлагать что-либо неизвестное для решения» [6, с. 497]. Тувинские загадки, как пословицы и поговорки, тесно связаны с бытом народа, его хозяйственной деятельностью. Н.Ф. Катанов пишет, что загадки типизируют явления объективной действительности, обобщают объективный исторический, социальный, житейский опыт

народных масс. Он предлагает идейно-тематический принцип классификации загадок, выявляя следующие тематические группы: о стихиях, насекомых и птицах, диких и домашних животных, человеке. Они построены по принципу положительного и отрицательного параллелизма, сближения и разъединения загадковых образов, что оттеняет их характерные черты [7, с. 335–337]. По сведениям Биче-оол Биче-Уруг, дети младшего возраста (с 6 до 12 лет) сначала наблюдали игры в загадки, запоминая отгадки, они приобщались к пониманию метафорической речи. Например, о природных стихиях:

Тывызыым дытта,
Тоолум доошта.
(Диин биле балык).

Загадки мои на дереве,
Сказки во льду.
(Белка и рыба).

Как видим, здесь загадковое описание становится как бы вторым названием предмета (лица, явления), названием не прямым, а косвенным, благодаря нему загадываемый, до конца еще не понятый предмет (лицо, явление) через какие-то называемые загадкой признаки и качества другого, уже познанного предмета (лица, явления), определяются по аналогии [7, с. 334–335]. Г.Н. Курбатский отмечает: «Древние загадки развивали у ребенка сметку, навыки и приемы устного счета. Они требовали конкретных знаний, связанных со строением тела зверей, домашних животных и человека, с конструкцией юрты». Например:

— *Каш мыйыс, кулак, карак кудурук, думчук 160 хойда?*

— Сколько рогов, ушей, глаз, хвостов и ноздрей у 160-ти баранов? [8, с. 340].

Мы согласны с М.Н. Мельниковым, который пишет, что детские загадки в играх стимулируют умственную деятельность детей, прививают вкус к умственной работе [9, с. 101]. Кроме этого, можно выделить элемент состязания, на который обратила внимание М.П. Чочкина. Она пишет, что развлекательная и дидактическая сущность игры, проявляющаяся в элементах соперничества, присутствует не только в спортивных, но и в поэтических, музыкальных состязаниях [5, с. 124–127].

По нашему мнению, данный жанр устного народного творчества позволял детям получать навыки в области освоения окружающего мира на уровне семантики.

Дразнилки (*электээри*) составляют сатирическую сторону детского фольклора. У тувинцев существует ряд разновидностей дразнилок. К первому виду относятся дразнилки «*шолалар*», в которых высмеиваются те качества, которые воспринимаются детьми как негативные. В дразнилках «*ат*» высмеивают име-

на и фамилии. В.П. Аникин отмечает, что у русских «в быту взрослых от прозвищ пошли семейные фамилии». Например у тувинцев:

*Тас, тас,
Тас баитыг.*

Лысый, лысый,
Лысая голова.

*Кара, кара,
Кара, Кара-ашак.*

Черный, черный,
Черный, черный старик [4].

У тувинцев часто встречаются фамилии *Тас-оол*, *Кара-оол*, *Кызыл-оол*, *Сарыг-оол*. Подобный подход встречается у разных народов.

Например, когда высмеивают и подразнивают ябеда обидным сравнением с трусливым жуком (*кортук дооскара*):

*Хопчу, хопчу,
Хопчу, дооскара.*

Ябеда, ябеда,
Ябеда, жук (2).

Дразнилки с остроумными ответами, актуальными «защитными» фразами (*камгалал сөстөр*), например, при ссоре:

Боду эгелээн кижиги, боду ындыг.

Сама начала, и сама такая.

Защитный ответ:

*Бодун ындыг, хой дег.
Бээ-э, бээ, бээ, хой дег.*

Сам такой, как барашка.
Бээ-э, бээ, бээ, как барашка [3].

О.В. Хухлаева отмечает, что дразнилка, с одной стороны, отражала то или иное негативное качество ребенка: жадность, обидчивость. С другой стороны, иногда дразнилки позволяли ему приобрести позитивные изменения» [10, с. 164–165]. Как видим, посредством дразнилок дети учились нормам социализации в обществе. Например, не быть жадными, уметь подавлять в себе негативные качества и т. д.

Заклички (*кыйгырыглар*). Этот жанр детского творчества относится к периоду детства (до 11 лет). Заклички были обращены к силам природы, имели цель позабавиться, повеселиться, потешить себя и своих сверстников.

По сведениям Биче-Уруг Байкараевны Биче-оол, дети вызывали ветер свистом и словами:

Салгын кел, кел!

Приди, приди, ветерок!

Данная закличка представляет собой обращение к ветру «Салгын кел!» Она состоит из односостав-

ных определенно-личных предложений. Например, в ветреные, пасмурные и холодные дни дети играли в заклички, обращаясь к дождю: *Изиг хун чор — чор, чаашкын чаг — чаг!* (уйди — уйди, солнышко, дождик, лей!).

В современной Туве бытует закличка «обращения к огню». По сведениям Кара-оол Севильбы, эту закличку дети приговаривают, когда не могут разжечь огонь (*от*):

*Куус, куус!
Хып кел одум!*

Куус, куус!
Гори, огонь! (2).

Мы можем встретить схожую закличку у соседних народов, например, в алтайском детском фольклоре:

*Куй, одым,
Куус, куус!
Куй, одым,
Куус, куус!*

Гори, огонь,
Куус, куус!
Гори, огонь,
Куус, куус! [5, с. 89–90].

Таким образом, исполняя заклички во время игр, дети при повторении одних и тех же фраз, движений впадали в состояние измененного сознания и могли влиять на силы природы. Это связано с тем, что согласно архаическим воззрениям они были еще близки к иному миру и имели возможность общаться с духами природы посредством этих закличек.

Анализ детской игровой культуры показал, что дети, осваивая окружающий мир на различных уровнях, готовятся к переходу в мир взрослых. Рассматривая пестушки, мы видим, что они связаны с состоянием и положением ребенка в конкретное время суток. Так, когда он только просыпается, согласно архаическим воззрениям, ребенок находится в переходном состоянии от мира временной смерти (сна) в мир живых (бодрствования), слова пестушек маркируют его инаковость: пышечка, толстунюшка и подобные, поглаживание его взрослым можно интерпретировать как моделирование ребенка (доделывание/ переделывание). С помощью потешки дети знакомятся с этим миром на эмоциональном уровне. Считалки формируют навыки социализации, благодаря им дети осваивают мир через счет. Через скороговорки дети познают окружающую природу, развивается быстрота их мышления. Загадки позволяют им осваивать окружающий мир. Дразнилки выполняют воспитательную функцию: несмотря на обидные слова, формируют у него терпение, умение контролировать свои эмоции и бороться с отрицательными качествами. Через заклички они получают первые навыки общения с духами природы, воздействия на силы при-

роды. Таким образом, детская игровая культура была важной составной частью в деле подготовки подрастающего поколения к взрослой жизни. С ее помощью

дети получали необходимые знания, умения и навыки для успешного жизнеобеспечения уже в статусе взрослого человека.

Список информаторов

1. Биче-оол Биче-Уруг Байкараевна, поселок Баян-Кол Кызылского района Республики Тыва.

2. Кара-оол Севильбаа Байкараевна, поселок Баян-Кол Кызылского района Республики Тыва.

3. Сенди-Хуурак Ульяна Александровна, поселок Баян-Кол Кызылского района Республики Тыва.

4. Кара-оол Саяна Александровна, поселок Баян-Кол Кызылского района Республики Тыва.

Библиографический список

1. Капица Ф.С., Колядич Г.М. Русский детский фольклор: учебное пособие. — М., 2002.

2. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. — СПб., 1993.

3. Дьяконова В.П. Детство в традиционной культуре тувинцев и теленгитов // Традиционное воспитание детей у народов Сибири / отв. ред. И.С. Кон, Ч.М. Таксами. — Л., 1988.

4. Виноградов Г.С. Русский детский фольклор. — Иркутск, 1930. — Кн. 1.

5. Чочкина М.П. Алтайский детский фольклор. — Горно-Алтайск, 2003.

6. Аникин В.П. Русское устное народное творчество: учебник. — М., 2001.

7. Катанов Н.Ф. Очерки Урянхайской земли. Дневник путешествия, исполненного в 1889 году по поручению Императорской Академии Наук и Императорского Русского Географического Общества / подготовка рукописи, вступ. слово и комментарий А.К. Кужугет. — Кызыл, 2011.

8. Курбатский Г.Н. Тувинцы в своем фольклоре: историко-этнографические аспекты тувинского фольклора. — Кызыл, 2001.

9. Мельников М.Н. Русский детский фольклор: учебник. — М., 1987.

10. Хухлаева О.В. Этнопедагогика: социализация детей и подростков в традиционной культуре: учебно-метод. пособие. — М., 2008.